ЦТ

ВОЕННАЯ ЦЕНЗУРА И ЕВРЕЙСКIЙ ВОПРОСЪ.

X

-------oooOOOOOOOooo-------

ВОЕННАЯ ЦЕНЗУРА И ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ.

Послѣ объявленія войны печать безъ различій направленій съ чрезвычайной готовностью пошла навстрѣчу тѣмъ требованіямъ, которыя въ интересахъ обороны и военной тайны стала къ ней предъявлять военная цензура. На ея разсмотрѣніе стали посылаться статьи и замѣтки, имѣвшія самое отдаленное отношеніе къ военнымъ событіямъ, несмотря на то, что такимъ образомъ техническій аппаратъ изданія крайне усложнялся.

Очень скоро, однако, органы военной цензуры стали разсматривать эту широкую готовность прессы подвергать себя военному контролю, даже въ областяхъ весьма далекихъ отъ военныхъ интересовъ, не какъ добровольную дань патріотической осторожности, а какъ обязательную безусловную повинность, малѣйшее уклоненіе отъ которой должно повлечь за собою строжайшую кару. За статью, въ которой содержался призывъ напречь всѣ силы въ дѣлѣ одоленія врага для того, чтобы съ вершины побѣды скорѣе увидѣть восходящее солнце мира, газета „День" была оштрафована на 10.000 руб. Послѣ этого стало ясно, что на основѣ довѣрія и взаимнаго уваженія задачъ, стоящихъ какъ передъ печатью, такъ и передъ военной цензурой, существованіе первой невозможно.

Газеты стали посылать въ военную цензуру весь свой матеріалъ, опасаясь, что самая невинная замѣтка, хотя бы изъ области театра и спорта, можетъ навлечь на нихъ суровую кару. Такъ военная цензура превратилась въ предварительную цензуру вообще. Очень скоро на гранкахъ періодическихъ изданій стала появляться

въ военной цензурѣ знаменательная надпись "Гр", что означало, что данная гранка разсмотрѣна съ точки зрѣнія цензуры гражданской.

Разъ создалось подобное положеніе /а оно создавалось намѣренно/ лица и учрежденія, въ руки которыхъ попала судьба печати, постарались всемѣрно использовать свою огромную власть надъ печатнымъ словомъ въ тѣхъ же цѣляхъ, въ какихъ бюрократія пользовалась и пользуется своей властью въ другихъ областяхъ народно-государственной жизни. Сокрытіе истины о причинахъ нашихъ внѣшнихъ и внутреннихъ неудачъ и, въ связи съ этимъ, потворство лжи и клеветѣ, поиски виновниковъ среди элементовъ страны, наиболѣе беззащитныхъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ сферъ, гдѣ вращаются и господствуютъ, надѣленные большой властью, истинные виновники постигшихъ страну несчастій-эти задачи стала преслѣдовать и т.н."военная"цензура. И т.к. наиболѣе обездоленными въ правовомъ отношеніи являются евреи, т.к. десятилѣтія антиеврейской политики создали среди политически и культурно отсталыхъ элементовъ страны достаточный запасъ страховъ, суевѣрій и ненависти по отношенію къ евреямъ, то примѣнительно къ нимъ цензурная практика удушенія истины и потворства лжи и клеветѣ приняла наиболѣе яркія и наиболѣе опасныя для государственнаго цѣлаго формы.

I.

Въ разныхъ городахъ редакціи газетъ получили инструкцію о томъ, чего нельзя писать и въ одной изъ нихъ, между прочимъ, значилось:

„Запрещается помѣщать статьи, имѣющія тенденціонный характеръ натравливанія на евреевъ, инородцевъ и даже на подданныхъ воюющихъ съ Россіей державъ."

Въ другомъ пунктѣ значилось:

„Требуется, чтобы въ газетахъ не освѣщались односторонне подвиги евреевъ, но въ свою очередь не допускать статей, направленныхъ къ натравленію населенія противъ евреевъ, итальянцевъ, турокъ и прочихъ инородцевъ."

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о подвигахъ евреевъ, слѣдуетъ указать, что стремленіе охранять внутренній миръ и доброжелательное отношеніе одной части населенія къ другой проявилось на циркулярной бумагѣ .ожиданно широко. Въ дѣйствительности же цензура, давшая эти благія указанія, поступала рѣшительно наоборотъ. Она въ началѣ усматривала натравливаніе одной части населенія на другую въ замѣткахъ о преступной спекуляціи торговцевъ жизненными припасами /если рѣчь шла не о евреяхъ/ и о законныхъ требованіяхъ рабочихъ объ увеличеніи имъ заработной платы, старательно такія замѣтки зачеркивая, и не усматривала натравливанія одной части населенія на другую въ появлявшихся изо дня въ день въ нѣкоторой части прессы зажигательныхъ статьяхъ и замѣткахъ о томъ, что евреи предаютъ русскихъ солдатъ, наводятъ на нихъ враговъ, состоятъ шпіонами на службѣ у германской развѣдки, сигнализируютъ врагамъ и т.д.

Самое преступное изъ натравливаній, самое опасное для вовлеченной въ войну страны н а т р а в л и в а н і е о д н о й ч а с т и р у с с к о й а р м і и п р о т и в ъ д р у г о й

допускалось безпрепятственно цензурой, требовавшей въ циркуляре, чтобы не помещались статьи, натравливающія "даже на подданныхъ воюющихъ съ нами государствъ".

"Когда вернется русская победоносная армія, она громогласно скажетъ, что на театре войны евреи были ея врагами"-цензура пропустила эти строки въ "Новомъ Времени" /10/I 1915 г./

"Измена въ крови у жидовъ и нельзя поручиться за одного жида, что не предастъ врагу ту армію, въ рядахъ которой даже добровольно числится". Эти строки были пропущены цензурой для "Русскаго Знамени" отъ 18/XII-914 г. Въ той же статье говорится, что такъ какъ евреи легко поддаются панике, то они при бегстве образуютъ въ своихъ рядахъ прорывъ, въ который и вливаются немцы. "Нельзя поручиться - пропускаетъ военная цензура строки - за то, что жидовскіе полки не сделаютъ этого нарочно для содействія немцамъ и даже по ихъ знаку".

Той же газете цензура разрешаетъ такую клевету: "изъ бывшихъ 25 тыс. жидовъ въ действующей арміи 18 тыс. сдалось японцамъ". /Въ действительности процентъ евреевъ, попавшихъ въ пленъ къ японцамъ вполне соответствовалъ ихъ процентному отношенію въ арміи/.

Близкій къ военной цензуре "Русскій Инвалидъ" утверждаетъ что "наша армія темъ и сильна, что въ нее закрытъ доступъ разстреливающимъ ея духъ "маіорамъ Мордухеямъ" и это въ то время, какъ у проливающихъ вместе съ нами свою кровь союзниковъ, евреи занимаютъ очень высокіе посты, вплоть до корпусныхъ командировъ включительно.

Натравливаніе одной части арміи противъ другой принимаетъ совершенно гнусный и крайне опасный характеръ путемъ инсинуаціи противъ евреевъ врачей. Въ моментъ, когда такое ихъ множество исполняетъ долгъ человѣколюбія и гражданства, помогая страждущимъ воинамъ безъ различія вѣры, военная цензура пропускаетъ въ „Русскомъ Знамени" дикія бредни о томъ, что евреи врачи прививаютъ сифилисъ / 23/VII-1914 г. /, что въ лазаретахъ евреи врачи занимаются членовредительствомъ / 4/II-1914г./. Цензура, столь много и охотно пресѣкающая, не желаетъ стягчать себя мыслью о томъ, каковы будутъ страданія истекающаго кровью воина, если онъ начитается и повѣритъ охотно пропущенной цензурой клеветѣ о томъ, что подающій ему помощь врачъ-еврей есть злодѣй-отравитель.

„Новое время" печатало, а цензура пропустила строки о томъ, что „если не всегда столкновенія разрѣшаются въ побѣду, то нужно принять въ разсчетъ многое". Далѣе идетъ цитата изъ „Русскаго Инвалида": „забываютъ часто, что мы ведемъ войну въ раіонѣ, перегруженномъ инородческимъ населеніемъ /колонисты и евреи/, отчего развѣдка принимаетъ особый колоритъ". /14/II - 1915 г./.

Черносотенная пресса спеціально поощрялась къ вывозу на фронтъ. Но это всетаки были изданія штатскія, хотя и казенными деньгами вскормленныя. Но неизмѣримо сильнѣе было разлагающее вліяніе антисемитской агитаціи, нашедшей себѣ пріютъ въ спеціальныхъ военныхъ изданіяхъ, каждое слово которыхъ воспринимается солдатской средой, какъ своего рода непогрѣшимый при-

казъ по части. „Русскій Инвалидъ", „Развѣдчикъ", „Солдатскій Вѣстникъ", „Лѣтопись войны", „Нашъ Вѣстникъ", „Извѣстія" отдѣльныхъ армій - непосредственные сосѣди военной цензуры и, вѣроятно, питомники военныхъ цензоровъ на свой пай трудились въ дѣлѣ деморализаціи арміи, ближняго и дальняго тыла. Было бы слишкомъ утомительно воспроизводить богатый матеріалъ иллюстраціи, но одну, двѣ изъ нихъ необходимо привести. Въ „Армейскомъ Вѣстникѣ" /№ 184, 18 Октября 1915 г./ помѣщенъ былъ разсказъ офицера, какъ казакъ расправился съ „пархатымъ жидомъ" лавочникомъ, не пожелавшимъ дать сдачи мелочью. „Маленькій юркій жидъ, подобно разсердившемуся воробью, кричалъ, ругался, лѣзъ кулаками на рослаго казака и даже настолько расхрабрился, что вздумалъ силой выпихнуть его изъ лавки. Казакъ не оставался въ долгу... Глаза его налились кровью. Препирательство продолжалось недолго: вскипѣвшій казакъ быстрымъ движеніемъ выхватилъ шашку и однимъ движеніемъ снесъ голову строптивому еврею. Такъ она и покатилась подъ прилавокъ." Собесѣдникъ задаетъ разсказчику вопросъ, что произошло съ населеніемъ „послѣ этого неумѣстнаго и преступнаго поступка казака". Разсказчикъ весело отвѣчаетъ, что вѣроятно всѣ евреи попрятались, а „почтенные обыватели отправились къ ближайшему начальству съ жалобой на безчеловѣчнаго преступника".

- Вы ошибаетесь, сказалъ мой собесѣдникъ.- Всѣ рѣшительно, отъ мала до велика, на нѣсколько верстъ высыпали на шоссе, неся мѣшками размѣнной монеты и въ продолженіе нѣсколькихъ дней на улицахъ и въ лавченкахъ мѣняли всѣмъ прохожимъ и проѣзжимъ бу-

можныя деньги."

Этотъ разсказъ съ натуры „Армейскій Вѣстникъ" печатаетъ подъ заглавіемъ „М а л е н ь к і й ф е л ь е т о н ъ ".

Разсказъ этотъ очень назидателенъ. По центръ его назидательности въ томъ, что снесши голову „пархатаму жиду" казакъ разрѣшилъ монетный кризисъ. Такіе и имъ подобные разсказы печатаются въ изданіяхъ спеціально предназначенныхъ „для нуждъ нижнихъ чиновъ". И пишутъ и печатаютъ это люди того круга, изъ которыхъ выходятъ военные цензоры, призванные блюсти за тѣмъ, чтобы не возстанавливать одну часть населенія противъ другой. Рубка „жидовскихъ" головъ, смакуемая „для нуждъ нижнихъ чиновъ" подъ пунктъ о натравливаніи съ точки зрѣнія военной цензуры не подходитъ.

Когда русскія войска были въ Галиціи военная пресса нашла богатый матеріалъ для натравливанія русиновъ на евреевъ. Вотъ сцѣнка изъ „Развѣдчика " /№ 1277 20/IV - 1915 г./.

Какой то сѣдоусый крестьянинъ, возмущенный непомѣрно дорогими цѣнами, вступаетъ въ препирательства съ евреемъ-купцомъ. Черезъ минуту, признавъ безполезность словъ, старикъ переходитъ въ наступленіе и съ размаху ударяетъ еврея по шапкѣ.

- Ага, жидюгъ, сколько лѣтъ я ждалъ, чтобы можно было хоть одного жида побить,-съ особымъ удовлетвореніемъ добавляетъ крестьянинъ, продолжая спокойно, не сердясь, наносить удары.

- Довольно надъ нами пановали жиды. Теперь русскій добрый законъ, и того не будетъ, отвѣчаетъ одинъ изъ зрителей.

- Вы, пане, пустите молодого человѣка, чтобы не фатыговать

себя, нехай винъ бьетъ,-даетъ добродушный отвѣтъ кто-то изъ толпы".

Ни автору,ни редакціи,ни цензору очевидно и въ голову не пришло,что „русскій добрый законъ"и русскіе успѣхи въ Галиціи въ качествѣ душевнаго облегченія для лицъ,страдавшихъ въ Австріи отъ невозможности „побить жида"слишкомъ плохо рекомендуютъ нашу культурную и политическую миссію въ завоеванной области. Но если руссину,вчера можетъ быть противодѣйствовавшему нашему успѣху,дана свобода „фатыговать"себя на жидѣ,то уже русскому человѣку,русскому солдату,эта свобода должна быть дана до полнаго ихъ изнеможенія. Гнусное вліяніе подобныхъ описаній и „маленькихъ фельетоновъ" само собой понятно,но оно могло бы быть нѣсколько смягчено,что свидѣтели подобныхъ мерзостей-русскіе офицеры- по крайней мѣрѣ активно имъ противодѣйствовали.Но,по мнѣнію военной цензуры,описанія мерзостей,творимыхъ въ присутствіи командныхъ чиновъ,безъ ихъ вмѣшательства и протеста не роняютъ въ печати достоинства русской арміи,честь которой цензура призвана охранять.

Воздѣйствіе извѣстной части прессы на войско принимало крайне преступный характеръ,благодаря еще тому,что мѣста,которыя оставлялись нашими войсками получали съ дозволенія цензуры характеристику какихъ то отвратительныхъ скопленій грязныхъ „жидовъ"и „жидовокъ",такъ что искусно создавалось такое впечатлѣніе,точно и жалѣть не стоитъ объ отторженіи отъ Имперіи такихъ зачумленныхъ „жидами"мѣстъ.

Военная цензура,долженствующая стоять на стражѣ недѣлимости

Россійской Имперіи пропустила въ „Нов.Вр." такое, напримѣръ, сужденіе объ оставленіи нами Россіенъ: „Само по себѣ занятіе Россіенъ, древней столицы Жмуди, представляющей по преимуществу еврейскій городъ съ населеніемъ не свыше 10 тыс., не имѣетъ значительной важности". Такимъ образомъ жмудское прошлое и еврейское настоящее этой части Россійской Имперіи, при содѣйствіи военной цензуры объявляются обстоятельствами, смягчающими патріотическую скорбь объ утерѣ. Мало того: надежды на избавленіе отъ „жидовъ" связывались съ занятіемъ врагомъ русскихъ областей ихъ поселенія, несчастье и военныя неудачи привѣтствовались только потому, что это поведетъ къ избавленію отъ евреевъ и даже здѣсь цензура спокойно пропускала такія напримѣръ строки:

„Нынѣ представляется весьма удобный случай сразу покончить съ жидовскимъ вопросомъ. Для этого стоитъ лишь согнать всѣхъ жидовъ въ тѣ города, которые обречены на занятіе нѣмцами, и исключить ихъ русскаго подданства. Когда же русское войско начнетъ снова занимать земли, то жидовъ надо гнать въ сторону Германіи, какъ иностранныхъ подданныхъ, конфискуя у нихъ всѣ недвижимыя имущества, а движимыя предоставивъ забирать съ собой въ ту самую Германію, которой они содѣйствуютъ своимъ предательствомъ. Если не воспользоваться нынѣшней прекрасной возможностью избавиться отъ жидовъ, то трудно будетъ дождаться болѣе подходящаго случая" / „Гроза" 6/VII-1915 г./.

Цензура, тщательно вычеркивавшая всякій намекъ на недостатокъ снабженія, сыгравшаго роковую роль въ нынѣшней войнѣ, охот-

но пропускала такія объясненія нашихъ неудачъ: „Не будь жидовъ война съ Германіей не имѣла бы многихъ неблагопріятныхъ сторонъ сильно способствующихъ вражескимъ успѣхамъ....Удаленіе вредной предательской народности равносильно увеличенію силы воинской рати"./ " Земщина" I7/II - I9I5 г./.

Взятіе непріятелемъ 28 марта высоты 992 "Земщина",съ одобренія военной цензуры,объясняла слѣдующимъ образомъ: "Въ Галичинѣ 900.000 жидовъ,злобно къ намъ относящихся и имѣющихъ несомнѣнно тѣсную связь съ жидами,состоящими въ рядахъ нашихъ армій.Можетъ ли что нибудь оставаться неизвѣстнымъ непріятелю.... Солдаты жиды посвящаютъ во всѣ тайны жидовъ гражданъ,а тѣ доводятъ до свѣдѣнія непріятеля секреты нашего расположенія и передвиженія". /6/IУ - I9I5 г./.

Пресѣченіе подобнаго натравливанія одной части арміи на другую входило въ прямую задачу в о е н н о й цензуры еще и потому,что подобныя статьи и замѣтки,помимо разлагающаго вліянія на дисциплину въ арміи,на братскую и товарищескую спайку сражающихся бокъ о бокъ солдатъ,компрометировали нашу армію не только въ глазахъ врага,но и передъ нашими союзниками,передъ которыми русская армія малевалась,какъ организмъ,насквозь изъѣденный предательствомъ,шпіонствомъ,вѣроломствомъ и т.д.

Военная цензура не выполняла своихъ военныхъ обязанностей -защиты чести,достоинства и моральнаго единенія арміи.Но военная цензура была и гражданской цензурой.И разъ т а к а я цензура существовала,она обязана была не допустить и слѣдующихъ погромныхъ подстрекательствъ,появившихся въ "Русскомъ Знамени".

„Намъ христіанамъ, не взирая на резоны г.Пуришкевича, не мѣшаетъ помнить, что 8 будущаго сентября наступаетъ жидовскій Новый Годъ и потому слѣдуетъ удвоить надзоръ по охраненію нашихъ дѣтей.... Намъ слѣдуетъ быть на сторожѣ, чтобы эти злыя твари, подъ шумъ военнаго времени не устроили для насъ гдѣ нибудь кроваваго сюрприза." „Кровавые сюрпризы" были, если можно считать „сюрпризомъ" послѣдствія одобренной военной цензурой погромной агитаціи.

II.

Естественно, что культурная часть еврейства и прогрессивная печать пытались разсѣять злой кошмарь навѣта, однимъ изъ средствъ для чего служила регистрація и опубликованіе фактовъ свидѣтельствующихъ о честномъ и смѣломъ исполненіи евреями - воинами долга передъ родиной.

Но здѣсь у военной цензуры кончается область бездѣйствія. Начинается интенсивное дѣйствіе. На сцену выступаетъ та часть упомянутой въ началѣ этой записки инструкціи, гдѣ говорится , что газетамъ запрещено „односторонне освѣщать подвиги евреевъ". Нижеслѣдующее покажетъ, какъ военная цензура боролась съ „односторонностью".

Въ № 15 журнала „Новый Восходъ" имѣется списокъ награжденныхъ евреевъ воиновъ. Но въ такомъ видѣ. У солдата Желлера зачеркнуто имя Гедаль за исключеніемъ первой буквы, у Гехта въ фамиліи оставлены только три буквы, а въ имени и отчествѣ по одной. Щубику разрѣшили фамилію, но зачеркнули имя, Полянскому разрѣшили фамилію, но запретили имя, кромѣ одной буквы.Файнбру-

ку зачеркнули и фамилію и имя, оставивъ только инициалы. Такихъ примѣровъ въ этомъ № много.

Присматриваясь поближе къ цензурнымъ помаркамъ, замѣчаемъ слѣдующее: тщательно всюду вычеркнуто слово „еврей". Вмѣсто „сынъ Одесскаго еврея"-осталось „сынъ Одесскаго...", вмѣсто „поступилъ въ еврейскій легіонъ"-осталось „поступилъ въ ....легіонъ". Рядовой Коганъ, имя, отчество и фамилія котораго кастрированы, по сообщенію журнала кончилъ еврейское училище, но и это зачеркнуто. Въ результатѣ получается, что нѣкій К..Б..М..награжденъ Георгіями 3 и 4 степеней. Сообщается, что Петроградская администрація передала въ распоряженіе еврейской общины 13 лѣтняго еврейскаго мальчика Кауфмана, поступившаго добровольцемъ въ армію и раненаго на передовыхъ позиціяхъ. Фамилія Кауфмана, какъ не явно еврейская, оставляется, зато указаніе, что мальчикъ еврейскій и община еврейская выкидывается. Присматриваясь къ списку видишь, что всюду зачеркнуты имена и отчества, какъ явно звучащіе по еврейски, а изъ фамилій оставлены только тѣ, которыя не столь подозрительны по еврейству, наприм. Крома, Хургинъ, Вилотинскій, Полянскій. Зато вычеркнуты Бердичевскій, Коганъ, Іоселевичъ и т.п., смущающія антисемитскій слухъ фамиліи. И это дѣлается въ журналѣ, посвященномъ еврейскому вопросу.

Въ другихъ №№ журнала часть списка вычеркнута, другая оставлена. Въ оставленной зачеркнуты то имена, то фамиліи, то все вмѣстѣ. Награжденіе Анной зачеркнуто, Станиславомъ оставлено. Въ другомъ № Анна оставлена, а Владиміръ и Станиславъ зачеркнуты. Награжденіе Георгіемъ въ однихъ мѣстахъ оставлено, въ другихъ зачеркнуто. Зачеркнуты указанія на передачу Георгіевской награ-

ды Государемъ Императоромъ. Въ № 5 "Нов.Восхода" зачеркнуты вообще всѣ награды. Пинцетъ надоѣлъ-рубнули топоромъ. Зачеркнутъ заголовокъ статьи "Георгіевскіе Кавалеры въ еврейскихъ пріютахъ". Зачеркнуто, что еврей получилъ награду за то, что послѣ смерти командира взялъ команду въ свои руки. Зачеркнута цитата изъ приказа по полку. Эти примѣры можно умножить до безконечности.

Въ итогѣ списки награжденныхъ евреевъ превращались въ какой то безсмысленный наборъ буквъ и словъ, изъ которыхъ во 1-хъ не видно было, что рѣчь идетъ о евреяхъ, а во 2-хъ анонимный потрепанный видъ списковъ придавалъ имъ характеръ недостовѣрности. Военная цензура безпрепятственно допускала въ народъ и армію зажигательную клевету о евреяхъ измѣнникахъ, и коверкала сухіе списки евреевъ героевъ.

Въ замѣткѣ газ. "День" о циркулярѣ организаціи Союза Русскаго Народа изъ фразы "наглый тонъ циркуляра, для котораго евреи д о б р о в о л ь ц ы, е в р е и - Г е о р г і е в с к і е К а в а л е р ы, е в р е и п о л и в ш і е с в о е й к р о в ь ю п о л я Г а л и ц і и, П о л ь ш и, П р у с с і и, Б у к о в и н ы - это только "жиденята, неуспѣвшіе уклониться отъ воинской повинности" цензура выбрасываетъ подчеркнутыя слова. Замѣтки объ особыхъ случаяхъ геройства евреевъ неукоснительно выбрасываются цензурой изъ общей прессы, даже въ томъ случаѣ, когда на лицо обыкновенная перепечатка изъ изданія, подвергавшагося уже военной цензурѣ. Кромѣ еврейски звучащихъ именъ, цензура не терпѣла и еврейскихъ физіономій. Часть портретовъ героевъ евреевъ зачеркивалась, другая разрѣшалась. Возможно что слишкомъ семитическія

черты лица героевъ коробили національно-эстетическія чувства гг.цензоровъ и такіе портреты погибали.Такъ въ " Петроградскомъ Курьерѣ"не пропущены были цензурой три портрета евреевъ Георгіевскихъ Кавалеровъ,съ надписями лишь о томъ,что одинъ получилъ Георгія 4 степени,другой 3 степени,а третій получилъ Георгія 4 степени за участіе въ дѣлѣ,въ которомъ лишился обѣихъ рукъ.

Рвеніе цензуры дошло до того,что даже имена и фамиліи солдатъ евреевъ французской арміи подвергались кастраціи.Капралъ Марсель Муаль,Зуавъ Жюль Бенкемунъ превращаются въ М.М. и Ж.Б., генералъ Эйманъ/корпусный командиръ/превращенъ въ Э.,комендантъ Канъ превращенъ въ К. и т.д. и т.д. Смыслъ этихъ кастрацій не всегда возможно уловить,но общая тенденція исказить,обкарнать или или просто изгнать все то,что можетъ явиться противовѣсомъ къ утвержденіямъ о трусости и предательствѣ лежащихъ де въ крови "жидовъ",проглядываетъ во всей безславной работѣ слишкомъ рѣзко.

III.

Рядомъ со свободно пропускаемой погромной агитаціей, рядомъ съ вычеркиваніемъ сухого перечня награжденныхъ евреевъ воиновъ, практика цензуры знаетъ и факты прямого требованія о печатаніи завѣдомой клеветы на евреевъ.

7 мая въ отношеніи за №794 минская военная цензура запрашиваетъ редактора „Минской газеты - копѣйки":

„Почему въ редактируемой Вами газетѣ не былъ помѣщенъ обзоръ „Нашего Вѣстника", переданный телеграммой Телеграфнаго Агентства отъ 5-го мая с.г. о нападеніи непріятеля на м.Кужи".

Черезъ день „спѣшно" редактору отправляется новая бумага:

„ожидается отвѣтъ на отношеніе отъ 7-го сего мая за № 794".

Въ тотъ же день редакторъ пишетъ свой отвѣтъ. „Вслѣдствіе запроса Вашего Высокородія отъ 7-го мая с.г. за № 794 и такъ какъ мною по редакціоннымъ соображеніямъ и другимъ условіямъ газетной работы въ редактируемой мною газетѣ помѣщается далеко не весь матеріалъ получаемый мною отъ Петроградскаго Телеграфнаго агентства, такъ какъ ни закономъ, ни дѣйствующими въ Минскомъ Военномъ Округѣ обязательными постановленіями, выходящимъ въ губерніи періодическимъ изданіямъ не вмѣняется въ обязанности воспроизведеніе обзоровъ „Нашего Вѣстника" и другихъ военныхъ изданій, и т.к. до настоящаго времени отсутствіе тѣхъ или другихъ телеграммъ Петроградскаго Агентства въ „Минской газетѣ Копѣйкѣ"не вызвало никакихъ запросовъ со стороны Военно-Цензурнаго Отдѣленія,- имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокородіе не отказать мнѣ въ разъясненіи какого именно рода объясненія требуются отъ меня означеннымъ запросомъ".

Любопытство редактора было удовлетворено слѣдующимъ отвѣтомъ военно-цензурнаго отдѣленія штаба минскихъ военно-окружныхъ управленій на театрѣ военныхъ дѣйствій:

„Замѣчено, въ редактируемой Вами газетѣ „Минская Газета Копейка" не допускаются къ напечатанію статьи и даже извѣщенія оффиціальнаго характера, въ которыхъ содержатся свѣдѣнія о неблаговидныхъ поступкахъ извѣстной части населенія и, наоборотъ помѣщаются статьи, клонящіяся къ опровержению означенныхъ извѣщеній.

„Между прочимъ, не была помѣщена телеграмма Петроградскаг

Телеграфнаго Агентства отъ 5 мая сего года о нападеніи непріятеля на м. Кужи и объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ означенное нападеніе, тогда какъ въ соотвѣтствующемъ-же номерѣ Вашей газеты было помѣщено сообщеніе о посѣщеніи еврейской депутаціи Министровъ Горемыкина и Маклакова, которая обратила вниманіе Министровъ на особую лояльность еврейскаго населенія Курляндской губерніи.

„Усматривая въ подборѣ сообщеній намѣренную тенденціозность, по приказанію Главнаго Начальника Округа, увѣдомляю, что въ случаѣ повторенія впредь таковыхъ дѣйствій, будутъ приняты особыя мѣры."

„Помѣщеніе упомянутой выше телеграммы въ настоящее время является безцѣльнымъ, какъ вслѣдствіе того, что протекло значительное время со дня выхода ея въ свѣтъ, такъ и потому, что телеграмма эта оповѣщена другими газетами; въ виду чего Главный Начальникъ Округа разрѣшилъ Вамъ не помѣщать ея въ редактируемой Вами газетѣ".

Ни разрѣшать „не печатать", ни требовать объясненія по поводу ненапечатанія, ни грозить карой за выборъ матеріала изъ числа разрѣшеннаго цензурой - чины ея не имѣли никакого права - все это представляетъ собою несомнѣнное превышеніе власти. Но клевета о событіяхъ въ Кужѣ, нынѣ уже публично разоблаченная, была очень большой ставкой для всѣхъ, кто хотѣлъ отвратить негодованіе страны отъ истинныхъ виновниковъ нашихъ неудачъ и необходимо было эту клевету всѣми мѣрами поддержать. По требованію губернаторовъ клевету должны были напечатать въ Са-

марѣ и Ростовѣ н/Д. Вскорѣ послѣ этого Петроградское Телеграфное Агентство увѣдомило редакціи о необходимости печатать его сообщенія полностью, въ противномъ случаѣ военная цензура будетъ введена и для этихъ сообщеній. Эта угроза офиціознаго агентства, сдѣланная, конечно, по соглашенію съ военной цензурой, послѣдовала послѣ того, какъ нѣкоторыя изданія сокращали телеграммы всецѣло подходившія подъ тотъ пунктъ инструкціи военной цензуры, гдѣ говорится о недопустимости „статей, имѣющихъ тенденціозный характеръ натравливанія на евреевъ". Статья же „Дня" о недопустимости пріемовъ погромной агитаціи, практиковавшихся Агентствомъ была, конечно, цензурой зачеркнута.

Ложное сообщеніе о событіяхъ въ Кужѣ получило огромное распространеніе, было расклеенно и развѣшено во всѣхъ углахъ Россіи, а военная цензура пресѣкала всякую попытку опровергнуть этотъ навѣтъ на евреевъ. Въ рядѣ изданій цензура вычеркнула сообщеніе о дѣлѣ въ г.Гройцы, гдѣ на судѣ прокуроръ отказался отъ обвиненія, а судъ евреевъ, арестованныхъ по обвиненію въ помощи нѣмецкимъ войскамъ, оправдалъ. Кромѣ того было установлено алиби одного изъ судившихся.

Изъ описанія исторіи съ арестомъ 3-хъ шавельскихъ евреевъ, обвиненныхъ въ поджогѣ, цензура выкинула въ „Рѣчи" слѣдующее мѣсто:

„.....Пострадавшіе искали виновныхъ и назвали трехъ евреевъ - Шаулера, Тодора и Глезера. Власти немедленно посадили всѣхъ трехъ въ тюрьму. Началось слѣдствіе. Тодоръ во время пожара потерялъ свою жену - она заживо сгорѣла, а самъ онъ силь-

но обгорѣлъ. Паулеръ - безногій калѣка, ходитъ на костыляхъ, служитъ сторожемъ при хоральной синагогѣ. Невиновность ихъ была очевидна и поэтому всѣхъ троихъ немедленно освободили".

Пресѣкая появленіе въ печати фактовъ, опровергающихъ навѣтъ цензура не допускала и освѣщенія причинъ его появленія. Въ "Нов.Восходѣ", "Еврейской Недѣлѣ" и "Разсвѣтѣ" было зачеркнуто множество статей на эту тему и во всѣхъ изданіяхъ не могло найти себѣ мѣсто слѣдующее изложеніе причинъ навѣта, сдѣланное членомъ I Госуд.Думы Винаверомъ на конференціи партіи народной свободы.

"Причиной навѣта была агитація реакціонныхъ круговъ и соотвѣтствующихъ органовъ печати, ибо и тѣ и другіе испугались обнаруженнаго еврейскимъ населеніемъ чувства неподдѣльной преданности Россіи; дѣятельность нѣкоторыхъ другихъ круговъ, старавшихся отвлечь общественное вниманіе отъ настоящихъ виновниковъ тяжелыхъ испытаній, которыя приходилось переживать; нездоровая общественная атмосфера, въ которую попала русская армія, очутившись въ Польшѣ; особенности уклада жизни польскихъ евреевъ, дѣлавшіе для послѣднихъ крайне затруднительнымъ общеніе съ представителями арміи; то обстоятельство, что наши войска зачастую входили въ польскіе города уже послѣ того, какъ въ нихъ побывали непріятели, которые, отступая, забирали съ собой всѣ товары и продукты, такъ что у мѣстныхъ евреевъ лавочниковъ ничего не оставалось, чтобы предложить нашимъ солдатамъ; наконецъ и то, что многіе не дѣлали различія между галиційскими евреями, защищавшими свое отечество по долгу прися-

ги, и евреeями Царства Польскаго".

Не могло увидѣть свѣта и слѣдующее опроверженіе навѣта, написанное для „Дня" извѣстнымъ публицистомъ чл. I Госуд.Думы В.Обнинскимъ.

„За восемь мѣсяцевъ моего пребыванія въ Галиціи я много разъ имѣлъ случаи убѣдиться въ неосновательности легенды о поголовномъ шпіонажѣ среди еврейскаго народа. Несмотря на то, что галиційскіе евреи могли бы, въ качествѣ австрійскихъ подданныхъ и въ качествѣ людей, отнюдь не заинтересованныхъ въ завоеваніи нами страны, гдѣ положеніе ихъ было хорошо, служить непріятедю, а потому и подвергаться репрессіи нашей власти, число обвинительныхъ приговоровъ русскихъ полевыхъ судовъ по дѣламъ о шпіонажѣ ничтожно, и едва ли достигаютъ I0% всѣхъ дѣлъ. 90% бываютъ оправдательными.

„Равнымъ образомъ, отъ командировъ полковъ бригадъ, дивизій мнѣ приходилось слышать только хорошіе отзывы о нижнихъ чинахъ-евреяхъ, многіе изъ которыхъ производятся въ унтеръ-офицеры. Въ солдатской средѣ, гдѣ евреевъ - галичанъ можетъ быть и обвиняютъ въ доносительствѣ, отношеніе къ товарищамъ евреямъ всегда хорошее и, мнѣ кажется, что душевное равновѣсіе солдатъ евреевъ не нарушается отъ службы въ рядахъ славянъ, какъ это было бы въ противномъ случаѣ.

„Однако, высшая власть арміи собираетъ свѣдѣнія и о евреяхъ солдатахъ, причемъ не скрываетъ своей тенденціи заподозрѣвать этихъ лицъ въ шпіонажѣ, дезертирствѣ и вообще въ непріязни къ Россіи и ея задачамъ.

„Вообще, въ созданіи легенды о шпіонахъ въ репрессіяхъ противъ евреевъ-галичанъ въ походѣ на собственныхъ солдатъ повинны по моимъ впечатлѣніямъ, весьма не широкіе, но чрезвычайно властные военные круги."

„Было бы очень полезно ознакомить эти круги съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ путемъ представленія меморандума делегаціи русскихъ людей, принадлежащихъ къ умѣреннымъ кругамъ. Меморандумъ долженъ сопровождаться с в о д к о й документальныхъ данныхъ, обнимающихъ и военную и административную сторону вопроса".

„Этотъ же меморандумъ долженъ быть доставленъ правительствомъ союзныхъ государствъ съ цѣлью побудить и ихъ воздѣйствовать на русскую власть".

„Я полагаю, что, если бы такого рода документъ былъ доставленъ председателями Гос.Думы, общеземскаго союза и союза городовъ, то къ нему прислушивались бы".

Военная цензура стремилась, однако, къ тому, чтобы читающая публика не прислушивалась бы ни къ чему, что могло бы хоть сколько нибудь подорвать злостный навѣтъ и жертвой ея рвенія сталъ даже отзывъ бывшаго намѣстника Галиціи гр.Бобринскаго о „вполнѣ корректномъ" поведеніи евреевъ въ Галиціи /Нов.Восходъ № 15/.

Уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ послѣ того, какъ правда о гнусныхъ формахъ оклеветанія евреевъ, изувѣченная и искалѣченная, всетаки прорвалась черезъ проволочныя загражденія военной цензуры, она всетаки не отказывалась отъ пріемовъ, прямо и сознательно разсчитанныхъ на дискредитированіе гражданскаго и политическаго достоинства еврейскаго населенія. Гомельскій полицей-

мейстеръ - онъ же и мѣстный военный цензоръ причудилъ двѣ мѣстныя газеты „Гомельскую Копейку" и „Полѣсскій Курьеръ" напечатать слѣдующее объявленіе уѣзднаго воинскаго начальника.

„Гомельскій Уѣздный Воинскій Начальникъ симъ доводитъ до свѣдѣнія, что на II, I2 и I3 сего Сентября, въ I0 часовъ утра, въ отдѣленіи конскаго запаса назначается продажа 90 забракованныхъ лошадей. Евреи на аукціонъ допущены не будутъ. Кромѣ того, если будетъ дознано, что евреи какими либо способами пріобрѣтутъ лошадей черезъ посредство подставныхъ лицъ, будутъ привлечены къ отвѣтственности по законамъ военнаго времени, какъ подставное лицо, такъ равно и купившее". Въ такомъ видѣ объявленіе появилось въ „Гомельской Копейкѣ". Въ „Полѣсскомъ Курьерѣ" объявленіе появилось безъ примѣчанія о евреяхъ, но за то цѣликомъ должно было появиться въ томъ же № въ хроникѣ.

Обѣ эти газеты имѣютъ главнымъ образомъ распространеніе среди евреевъ и обѣ онѣ должны былиооскорбить національныя чувства своихъ читателей, въ частности, и здоровый человѣческій смыслъ - вообще.

IУ.

Военная цензура не терпитъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о хорошемъ отношеніи арміи къ евреямъ. Изъ изложеній преній по докладу М.Винавера цензура вычеркиваетъ фразу: „Зло антисемитизма пустило слабые корни въ арміи, и солдаты и офицерство относятся къ евреямъ незлобиво, въ нихъ вовсе не видятъ виновниковъ неудачъ". /Евр.Недѣля №5/. Свидѣтельство о незлобивомъ отношеніи въ арміи къ евреямъ по мнѣнію цензуры опасно, очевидно, для военныхъ интересовъ России. Въ запискахъ солдата еврея

указывается, что "въ нѣкоторыхъ мѣстахъ польскіе подростки подходятъ и предупреждаютъ солдатъ ничего не брать у евреевъ, ибо у нихъ все отравлено". Эти строки оставлены, но указаніе, что "иной солдатъ хорошо отчитываетъ такого агитатора" цензура вычеркиваетъ, какъ несоотвѣтствующее, очевидно, ея представленію о должномъ поведеніи солдата. Авторъ дальше разсказываетъ о своей бесѣдѣ съ мнительными на счетъ евреевъ солдатами." Устыдился солдатъ и немедленно прекратилъ разговоръ. Больше такихъ разговоровъ я не слыхалъ". Все это зачеркнуто, какъ вредное военнымъ интересамъ Россіи./Нов.Восх.№5I/. Цензурѣ не стыдно.

Вредно и письмо командира къ родителямъ еврея гусара. "Могу васъ утѣшить, что храбрый солдатъ вышелъ изъ него,отличный и сегодня представляется мною къ награжденію Георгіевскимъ Крестомъ". Зачеркнуто. Рядъ подобныхъ писемъ зачеркнутъ. Сообщеніе о торжественныхъ похоронахъ съ участіемъ воинскихъ частей двухъ скончавшихся въ лазаретахъ евреевъ зачеркнуто. Въ другомъ описаніи похоронъ еврея солдата цензура допускаетъ только "толпу" провожающихъ, считая недопустимымъ указаніе, что толпа была"огромная" /Нов.Восх.№I5/.Зачеркивается перепечатка изъ "Рѣчи" и оффиціальныхъ "Могилевскихъ Вѣдомостей" о почетныхъ похоронахъ евреевъ солдатъ.

Въ Томскѣ 28 декабря I9I5 г. хоронили капитана Г.Я.Цама 80 лѣтъ.Онъ дослужился до этого чина, будучи простымъ рядовымъ. До глубокой старости оставался въ рядахъ арміи.Томское населеніе хоронило его съ большими почестями, мѣстныя газеты

посвятили покойному прочувствованныя строки. Но сообщить объ этомъ въ видѣ простой перепечатки изъ Томской газеты "Рѣчь" оказалось не въ состояніи. Бѣда была въ томъ, что Г.Я. Цамъ былъ и умеръ евреемъ, былъ кажется единственнымъ офицеромъ евреемъ въ рядахъ русской арміи, въ каковую вступилъ еще кантонистомъ при Имп.Николаѣ I. Оттого замѣтка и погибла 7 января въ петроградской цензурѣ.

Борьба цензуры съ покойными воинами евреями переходитъ и французскій фронтъ. Такъ, цензура нашла недопустимымъ сообщеніе, что за отсутствіемъ раввина роль его взялъ на себя католическій священникъ "который у изголовья умирающаго прочелъ на древне-еврейскомъ языкѣ всѣ установленныя молитвы по еврейскому молитвеннику. Подоспѣвшій къ похоронамъ раввинъ выразилъ по этому поводу публичную благодарность священнику". Такое высокое пониманіе долга христіанина передъ лицомъ смерти кажется военной цензурѣ недопустимымъ. Замѣтка зачеркнута.

Всякій намекъ на хорошее отношеніе къ евреямъ тщательно вычеркивается. Такъ погибъ разсказъ о хорошемъ отношеніи къ евреямъ ген. Семенова, котораго евреи спасли отъ мщенія нѣмцевъ, объ удовлетвореніи Верховнымъ Главнокомандующимъ ходатайства добровольца еврея объ уплатѣ за право ученія въ школѣ шофферовъ и т.п. и т.п.

У.

Война чрезвычайно обострила польско-еврейскія отношенія и въ обстановкѣ мрачной вражды и подозрительности печать съ особой благодарностью отмѣчала немногія проявленія гуманности и терпимости со стороны поляковъ. Но даже и это цензура не могла

вмѣстить и коверкала и уничтожала замѣтки, говорившія объ этихъ немногихъ отрадныхъ явленіяхъ. Такъ в "Рѣчи" была цѣликомъ зачеркнута перепечатка изъ "Дзенника Польскаго", который писалъ: Опять раздались новыя грозныя выраженія гнѣва противъ евреевъ, пали новыя обвиненія, новыя угрозы. Съ безпокойствомъ смотримъ мы на растущую волну ненависти, противъ которой не можемъ ничего сдѣлать, кромѣ наиболѣе опредѣленнаго утвержденія, что эта работа не имѣетъ ничего общаго съ польскимъ обществомъ". Изъ замѣтки объ образовавшемся въ Петроградѣ польскомъ бюро печати цензура выбрасываетъ въ "Днѣ" слѣдующее: "одной изъ задачъ его будетъ устраненіе искуственно создавшихся преградъ къ взаимному сближенію населяющихъ Польшу народовъ". Изъ "Разсвѣта" вычеркивается фраза, что есть поляки "готовые дать евреямъ въ Польшѣ равноправіе". Изъ мнѣнія поляка Вержилейскаго о томъ, что евреямъ надо дать "не только" равноправіе, "но также въ нѣкоторыхъ областяхъ жизни культурное самоуправленіе" взятыя въ кавычки слова выбрасываются. Въ замѣткѣ "Рѣчи" о помощи, оказываемой поляками евреямъ бѣженцамъ и выселенцамъ, цензура всюду старательно вычеркиваетъ слова "евреи", "евреямъ", такъ что въ результатѣ главный смыслъ замѣтки, заключающійся въ сообщеніи факта междунаціональнаго единенія, совершенно исчезаетъ. Такимъ образомъ въ атмосферѣ острой распри между поляками и евреями противнымъ интересамъ государства считалось не эта распря, а факты представляющіе изъ нея исключенія.

То же отношеніе цензура проявила и къ призывамъ части латышской прессы, вызваннымъ фактами наростанія антисемитизма.

среди латышей. Такъ въ "Днѣ" была вычеркнута замѣтка о томъ, что "латышская газета совѣтуетъ подобнымъ субъектамъ /издѣвавшимся надъ евреями выселенцами/ войти въ положеніе несчастныхъ евреевъ и не забывать требованія элементарной гуманности".

"Пусть съ нашей стороны не раздается ни одной угрозы, ни одного оскорбительнаго замѣчанія"-этотъ призывъ латышской газеты "Курземе" петроградская цензура нашла недопустимымъ и вычеркнула его въ "Днѣ". Въ "Рѣчи" былъ зачеркнутъ подобный же призывъ латышской газеты "Лихдумсъ". Въ это же время цензура безпрепятственно пропускала изувѣрскіе призывы "Русскаго Знамени", "Земщины" и.т.п.изданій.

Призывы къ гуманности казались цензурѣ вообще недопустимы. Глава Московской монархической организаціи г.Орловъ высказался въ томъ смыслѣ, что нельзя теперь улюлюкать по евреямъ. Это дѣло надо бросить".Но слѣдующая мотивировка того мнѣнія была въ "Рѣчи"зачеркнута. "Евреи честно борятся въ рядахъ нашей арміи......Евреи не могутъ быть нашими врагами: Я объѣхалъ всѣ наши фронты и считаю толки о какомъ то особомъ еврейскомъ шпіонствѣ вздоромъ...... Чего въ концѣ концовъ домогаются евреи, чтобы имъ немного дали вздохнуть."

Военной цензурѣ это желаніе показалось опаснымъ.Даже такая невинная форма сочувствія о помощи евреямъ, какъ благотворительный концертъ, показалась цензурѣ опасной и работа, произведенная ею надъ отчетомъ объ этомъ концертѣ, помѣщенномъ въ № 10 "Нов.Восхода"представляетъ выдающійся интересъ. Въ кон-

цертѣ принимали участіе Андреевъ,Горькій,Соллогубъ,Мережковскій и друг.,Карѣевъ,Рѣпинъ,Карсавина,П.Милюковъ,Гриммъ,гр.Толстой, Д.Стасовъ,Лосскій и много друг.Тѣмъ не менѣе указаніе отчета, что на вечерѣ участвовали "лучшіе,виднѣйшіе"представители литературы,науки,искусства и общественной дѣятельности было зачеркнуто.Была зачеркнута фраза:"Это цвѣтъ русской интеллигенціи собрался активно засвидѣтельствовать свое горячее сочувствіе евреямъ ". Зачеркнуто было,что на вечерѣ настроеніе было "особо торжественное".Зачеркнуто было опредѣленіе "славнѣйшіе"по отношенію къ Горькому,Андрееву и друг.Словомъ было сдѣлано все,чтобы ослабить впечатлѣніе отъ демонстраціи сочувствія русскаго общества евреямъ. Неудивительно,что цензура, тратившая время на общипываніе въ духѣ антисемитизма концертной рецензіи,могла межъ столько серьезнымъ дѣломъ забыть о своихъ прямыхъ обязанностяхъ и пропустила однажды телеграмму крайне секретнаго содержанія,содержавшая свѣдѣнія о движеніи нашихъ судовъ по Дунаю,которая была безпрепятственно доставлена въ "День",а затѣмъ и допущена къ печатанію,чѣмъ газета, конечно, не воспользовалась.

Въ стремленіи пресѣчь всякія выраженія сочувствія евреямъ цензура зачеркивала всякаго рода ходатайства и заявленія по еврейскому вопросу центральнаго военно-промышленнаго,биржевыхъ комитетовъ,органовъ самоуправленія/смоленской,полтавской и саратовской думъ/ и наконецъ даже оффиціально распубликованное распоряженіе Лифляндскаго губернатора,изданное въ цѣляхъ борьбы противъ насилій надъ евреями,подверглось въ "Рѣчи"цензур-

ному остракизму. Точно также "Разсвѣту"не разрѣшили перепечатать изъ "Русск.Слова" сообщенія о воззваніи уѣзднаго начальника въ Фридрихштадтѣ противъ погромовъ.

Всякая тѣнь сочувствія евреямъ кажется цензурѣ опасной. Два раза пытается "Рѣчь" помѣстить чисто фактическую замѣтку о засѣданіи въ октябрѣ 1915 г. русскаго общества помощи евреямъ, пострадавшимъ отъ войны и оба раза терпитъ неудачи. Чтобы уничтожить эту опасность, цензура, вопреки требованію закона, не только искажаютъ смыслъ матеріала, отданнаго на ея усмотрѣніе, но иногда придаютъ этому смыслу прямо противоположное значеніе. Такъ напр., прибывшій въ Петроградъ англійскій общественный дѣятель высказалъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ "Нов.Восхода" слѣдующую мысль:

"Во Франціи оказались такіе борцы, какъ Зола, Вальдекъ Руссо Жоресъ и др. А развѣ у васъ въ Россіи, развѣ все, <u>что есть интеллигентнаго и просвѣщеннаго въ вашей странѣ, не на вашей сторонѣ, Вѣдь и теперь ихъ голоса являются истиннымъ голосомъ страны, и вовсе не далекъ тотъ день, когда этотъ голосъ скажется не въ одномъ только вашемъ дѣлѣ. Но на все нужно время."</u>

Такъ какъ подчеркнутыя слова были выкинуты, то вмѣсто фразы: " А развѣ у васъ въ Россіи, развѣ все, что есть интеллигентнаго и просвѣщеннаго въ вашей странѣ не на вашей сторонѣ".

получилась противоположная ей по смыслу

-"А развѣ у васъ въ Россіи все на вашей сторонѣ".

VI.

Изложенные выше факты съ достаточной силой подтверждаютъ слѣдующія положенія:

Военная цензура совершила рядъ тяжкихъ преступленій, выразившихся въ попустительствѣ и допущеніи свѣдѣній и сужденій:

I. натравливающихъ одну часть населенія противъ другой;

2. натравливающихъ одну часть арміи противъ другой;

3. наносящихъ наказуемое по законамъ военнаго времени, тяжкое оскорбленіе значительному составу воинскихъ чиновъ;

4. дискредитирующихъ моральное и боевое единство арміи и тѣмъ рисующихъ ее въ плохомъ свѣтѣ передъ врагами и союзниками;

5. подрывающихъ довѣріе къ боевой годности арміи среди мирнаго населенія;

6. сѣющихъ въ арміи и въ странѣ ложную тревогу и панику измышленіями о массовомъ шпіонствѣ и предательствѣ.

Въ лучшемъ для военной цензуры случаѣ всѣ эти обстоятельства должны разсматриваться, какъ преступное бездѣйствіе власти

Далѣе идетъ преступное злоупотребленіе властью, выразившееся въ пресѣченіи, сокращеніи и искаженіи свѣдѣній и сужденій:

I. свидѣтельствующихъ о вѣрномъ и доблестномъ исполненіи долга защиты родины значительной частью нашей арміи;

2. призывающихъ къ миру и согласію различныя части населенія;

3. способствующихъ укрѣпленію боевого единства и товарищеской дисциплины между различными частями арміи;

4. свидѣтельствующихъ о хорошихъ отношеніяхъ начальниковъ къ своимъ подчиненнымъ;

5. опровергающихъ опасную и разлагающую клевету о предательствѣ и шпіонажѣ;
6. подтверждающихъ терпимое отношеніе нѣкоторыхъ авторитетныхъ среди христіанскаго населенія лицъ, группъ и учрежденій къ преслѣдуемой и оклеветанной націи,.

Первый рядъ положеній свидѣтельствуетъ о томъ, что цензура поддерживала въ арміи и странѣ смуту; второй рядъ положеній свидѣтельствуетъ о томъ, что военная цензура противилась установленію внутри арміи и страны порядка и спокойствія.

Далѣе цензура проявила преступное превышеніе власти, выразившееся въ

1. понужденіи, прямомъ и косвенномъ, печатать тѣ или иныя свѣдѣнія;
2. грубомъ искаженіи смысла цензурируемыхъ свѣдѣній и превращеніи его въ преступныхъ цѣляхъ въ противоположный;
3. исправленіи путемъ надписываній текста.

Цѣли всѣхъ этихъ преступленій ясны: сдѣлать жизнь евреевъ въ Россіи еще болѣе тяжкой и мучительной, чѣмъ она есть; отвести грозу народнаго негодованія за тяжелыя неудачи на головы наиболѣе беззащитныхъ и безгласныхъ.

VII.

Задачи эти въ широкихъ размѣрахъ были достигнуты. Массовыя выселенія съ сопровождавшими ихъ погромами, насиліями надъ жизнью и честью- все это обрушилось на евреевъ ужасомъ, передъ которымъ блѣднѣетъ ужасъ изгнанія изъ Испаніи. Печать не смѣла

возражать противъ этой страшной мѣры, не смѣла вскрывать ни злыя побужденія, создавшія эпопею выселеній, ни огромную ея военно-политическую опасность. Оставалось только регистрировать фактъ, чтобы привлечь вниманіе общества къ бѣдственному положенію сотенъ тысячъ людей, чтобы разбудить чувство человѣколюбія и помощи среди тѣхъ, кто не пережилъ ужасовъ выселенія, чтобы подготовить глубокій тылъ къ надвигающемуся бѣдствію.

Но даже и этой чисто освѣдомительной и чисто благотворительной задачѣ цензура ставила непреодолимыя преграды. Имѣющійся здѣсь матеріалъ для характеристики цензуры необъятенъ и нижеслѣдующіе факты, какъ бы ихъ количество ни казалось большимъ, представляютъ капли въ морѣ.

Прежде всего подъ запретомъ оказалось самое слово „выселенецъ". Долгое время это слово вычеркивалось чрезвычайно старательно такъ, что газетамъ приходилось волей неволей пользоваться словомъ „бѣженецъ", которое совершенно искажало смыслъ событій. Затѣмъ истребленію подвергались числа, какъ бѣженцевъ, такъ и выселенцевъ, далѣе зачеркивались какъ мѣстности, откуда бѣгутъ и выселяютъ, такъ и мѣстности, куда людская волна приливала.

Замѣтки безъ соотвѣтствующаго термина, безъ указанія числа бѣженцевъ, мѣста ихъ отправленія и прибытія превращались въ какой-то блѣдный бездоказательный наборъ словъ, который, конечно, не могъ вызвать никакого сочувствія у читателей, готовыхъ помочь несчастнымъ. Читатель чувствовалъ, что гдѣ-то что-то происходитъ страшное и, лишая его возможности оріентироваться, цензурная работа только усиливала тревогу, пресѣкая

вмѣстѣ съ тѣмъ возможность пробужденія желанія активно помочь горю. Были случаи, что въ замѣткахъ о бѣженцахъ и выселенцахъ тщательно вычеркивались слова „еврей" и тогда тяжкая позорная безсмыслица еще больше безобразила столбцы газетъ.

Все то, что могло бы тронуть читателя, разбудить къ нему состраданіе, зачеркивалось. „Много стариковъ, старухъ, дѣтей"- зачеркнуто. „Полуголодныхъ дѣтей"- зачеркнуто. „Высланные принадлежали преимущественно къ бѣднотѣ"- зачеркнуто./„День"- разные №№/.

".....У изголовья еврея стоитъ женщина со скорбными глазами, съ низко опущенной головой. Изъ ея глазъ бѣгутъ непрошенныя слезы, и, ломая руки, она повторяетъ вслѣдъ за своимъ мужемъ: -„Ницъ нема, ницъ нема. Что дѣлать, панъ, что дѣлать. Хлѣба нѣтъ, ницъ нема".

„Ничего не осталось и у другихъ бѣженцевъ. Всѣ они нашли себѣ пріютъ у своихъ единовѣрцевъ, которые подѣлились съ ними послѣдней краюхой хлѣба". Эта сцена вычеркнута /"Рѣчь"/. „Женщины и дѣти, голодныя и безпріютныя на улицахъ и площадяхъ: цѣлые лагери бездомныхъ въ окрестностяхъ Вильны подъ открытымъ небомъ - море страданія и слезъ, залившія черту" - вычеркнуто /"Разсвѣтъ"/.

„Чуть теплится забота о мѣстныхъ, осѣвшихъ въ данномъ пунктѣ изгнанникахъ, но остаются совсѣмъ въ загонѣ тѣ, которые долгими часами со стариками и дѣтьми, голодные и больные ждутъ поѣздовъ, чтобы двинуться дальше". /"Рѣчь" 1/IX-1915 г./. Цензурѣ это читать непріятно. Цензура это зачеркиваетъ.

Здѣсь все указаны выброски изъ замѣтокъ, гдѣ кое-что все

таки осталось. Другія же, содержавшія картины бѣдствій, выброшены цѣликомъ.

Цензура шла дальше и выбрасывала призывы о помощи учрежденій спеціально вѣдающихъ это дѣло и оффиціально къ нему призванныхъ.

"Рѣчи" цензура выбросила воззваніе правленія варшавской еврейской общины къ еврейскому населенію о помощи выселенцамъ.

Не пощаженъ былъ даже и комитетъ Вел.Кн.Татіаны. Въ "Рѣчи" было зачеркнуто мѣсто въ статьѣ о помощи бѣженцамъ, гдѣ имѣется похвальный отзывъ о вѣротерпимости этого комитета. Въ этой же газетѣ зачеркнута была замѣтка, гдѣ говорилось о помощи выселенцамъ сосстороны комитета Великой Княжны, Краснаго Креста и интендантства. Достойно быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что статья "Русскаго Знамени", выражающая неодобреніе комитету за помощь, оказанную евреямъ, была пропущена но за то указаніе въ "Рѣчи", что помощь эта недостаточна - была зачеркнута. Былъ зачеркнутъ также строго дѣловой отчетъ петроградскаго еврейскаго комитета помощи, какъ и множество подобныхъ сообщеній.

Подъ красными чернилами погибъ рядъ замѣтокъ глубоко практическаго характера, имѣвшихъ чисто справочное значеніе для лицъ, такъ или иначе задѣтыхъ выселеніемъ. Такъ погибли замѣтки объ учрежденіи бюро для розысковъ растерявшихъ другъ друга, родныхъ, названія пунктовъ, гдѣ наиболѣе нужна помощь, сообщеніе объ учрежденіи бюро помощи безработнымъ бѣженцамъ, списки потерявшихся дѣтей, находящихся въ пріютахъ, оторванныхъ другъ

отъ друга женъ и мужей и т.д.

Сотни тысячъ бѣженцевъ и выселенцевъ превращены были въ политическихъ преступниковъ, всякая помощь которымъ разсматривалась цензурой, какъ содѣйствіе политическому преступленію, а сообщеніе о помощи - какъ восхваленіе преступныхъ дѣяній. Такъ именно писало "Русское Знамя" въ разрѣшенной цензурой статьѣ и, двигаясь въ рамкахъ этой дикой логики, цензура не могла, конечно, допустить такое восхваленіе преступныхъ дѣяній, какъ сообщенія о помощи, оказываемой такими, очевидно предосудительными, учрежденіями, какъ Татьянинскій комитетъ, Красный Крестъ, Интендантство и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, свѣдѣніе объ ассигновкѣ котораго въ 5000 руб. бѣженцамъ Екатеринославской губерніи было зачеркнуто цензурой. Если даже помощь правительственныхъ органовъ казалась предосудительной, то понятно, что отъ рукъ цензоровъ гибли замѣтки о сборахъ въ пользу выселенцевъ и о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ въ ихъ пользу христіанами, объ ассигнованіи суммъ на нужды бѣженцевъ полтавской городской думой, телеграфныя ходатайства губернаторовъ о помощи, свѣдѣнія объ отправкѣ летучихъ врачебно-питательныхъ отрядовъ и ихъ дѣятельности, ходатайство иркутскаго биржевого комитета о разрѣшеніи бѣженцамъ и выселенцамъ селиться въ Сибири, ходотайство и резолюція совѣта съѣздовъ представителей промышленности и торговли о пріостановкѣ выселеній, докладная записка витебскаго комитета о вредныхъ экономическихъ послѣдствіяхъ выселеній, сообщенія о посѣщеніи торговой депутаціи гор. Ковно Министра Торговли и Промышленности по вопросу о послѣдствіяхъ выселенія,

пожеланіе "Рѣчи", объ организаціи формъ помощи "совмѣстныхъ съ достоинствомъ пострадавшихъ". Опаснымъ считаетъ цензура также и сообщеніе въ 4 строчки о томъ, что департаментъ полиціи воспретилъ выѣздъ за границу 27 лицамъ, по преимуществу бѣженцамъ.

VIII.

По мѣрѣ развертыванія ужасающаго ряда событій вредныя послѣдствія выселеній становились все болѣе очевидными для руководящихъ военныхъ и гражданскихъ властей. Вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно терялась почва подъ тѣми подозрѣніями и предупрежденіями, которыя служили мотивами выселенія.

Совѣтъ министровъ имѣлъ сужденіе о выселеніи евреевъ, но Петроградскія газеты были лишены возможности помѣстить въ своихъ изданіяхъ даже перепечатку изъ другихъ газетъ, въ которыхъ объ этомъ засѣданіи было напечатано:

"Въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ поступилъ рядъ донесеній администраціи о выселеніи евреевъ, причемъ въ этихъ донесеніяхъ указывается на лояльное поведеніе еврейскаго населенія и на тѣ затрудненія, которыя вызываетъ выселеніе массъ еврейскаго населенія.

"Въ виду этого 8-го мая Министръ Внутреннихъ Дѣлъ возбудилъ вопросъ о выселеніи евреевъ въ совѣтѣ министровъ. Нѣсколькими министрами былъ возбужденъ вопросъ, можетъ ли совѣтъ министровъ входить въ обсужденіе этого вопроса, такъ какъ выселеніе предпринято военными властями.

"Совѣтъ министровъ громаднымъ большинствомъ разъяснилъ,

что онъ не входитъ въ обсужденіе вопроса по существу, а лишь стремится выяснить причины, которыя вызываютъ это выселеніе.

"При обсужденіи вопроса о выселеніи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ указалъ, что мѣра эта не оправдывается дѣйствительнымъ поведеніемъ еврейскаго населенія, которое въ общемъ лояльно и не можетъ нести отвѣтственности за дѣйствія отдѣльныхъ лицъ. Таковые, къ прискорбію, могутъ найтись среди всѣхъ національностей.

"Министра Внутреннихъ Дѣлъ горячо поддерживали министры В.А.Кривошеинъ, С.Д.Сазоновъ, П.Л.Баркъ, которые настаивали на вмѣшательствѣ совѣта министровъ въ дѣло выселенія евреевъ.

"Было высказано соображеніе, что огульное обвиненіе евреевъ въ предательствѣ не имѣетъ подъ собой никакого основанія. Въ то же время оно можетъ привести къ крайне нежелательнымъ послѣдствіямъ, создавая неизбѣжно тяжелое положеніе для выселяемыхъ и въ то же время возбуждая обостреніе отношеній къ еврейской націи, особенно въ рядахъ коренного населенія.

"По этимъ соображеніямъ совѣтъ министровъ громаднымъ большинствомъ противъ одного голоса постановилъ ходатайствовать объ отмѣнѣ выселенія евреевъ".

Сплошныя выселенія, какъ система, на время были отмѣнены. Началась новая мучительная полоса обратнаго водворенія выселенцевъ. Но и здѣсь цензура наложила свой запретъ. Свѣдѣнія о возвращеніи выселенцевъ показались ей равно недопустимыми. Въ результатѣ погибли замѣтки о разрѣшеніи находящимся въ Ригѣ выселенцамъ Ковенской губерніи оставаться въ этомъ городѣ,

о разрѣшеніи выселенцамъ изъ Ковенской губ., находящимся въ Екатеринославской губ. вернуться на родину, о возвращеніи въ Галицію партіи выселенцевъ въ 2623 чел., о разрѣшеніи курляндскимъ выселенцамъ оставаться въ Ригѣ и т.д. и т.д. Въ это время, когда вредъ выселеній былъ признанъ офиціально, когда послѣдовала уже отмѣна нѣкоторыхъ распоряженій о выселеніяхъ - даже въ это время газетамъ зачеркивали всякаго рода описанія тяжкаго положенія выселенцевъ, свѣдѣнія объ организуемой помощи и призывы къ ней. Вредъ выселеній былъ уже сознанъ и признанъ, но цензура все таки была неумолима и зачеркнула слѣдующую резолюцію московской конференціи к.-д.

"Трудно описать тѣ бѣдствія мѣстнаго /еврейскаго/ населенія, къ которымъ привела эта повальная мѣра, имѣвшая послѣдствіемъ массовое переселеніе сотни тысячъ бѣднѣйшаго населенія, въ томъ числѣ раненыхъ на этой войнѣ солдатъ, ихъ женъ и семействъ, безпомощныхъ стариковъ и неизлечимо больныхъ. Въ то же время выселеніе еврейскаго населенія внесло глубокое разстройство въ экономическую жизнь цѣлыхъ областей, въ которыхъ евреи играли роль главныхъ участниковъ торговопромышленной жизни, и тѣмъ не могло не нанести вреда успѣшному осуществленію нашей главной національной задачи, полной мобилизаціи тыла. Оно вноситъ полное разстройство въ жизнь тѣхъ мѣстъ, куда евреевъ принудительно выселяютъ, мѣняя внезапно весь обычный хозяйственный обиходъ этихъ мѣстъ. Нѣтъ надобности говорить о тѣхъ смѣнахъ вражды и ненависти, объ обостреніи розни и усиленіи взаимнаго отчужденія народностей, которые

должны были явиться послѣдствіемъ такихъ мѣропріятій".

Таковъ маленькій уголокъ изъ дѣятельности военной цензуры въ области освѣщенія вопроса о бѣженцахъ и выселенцахъ.

Послѣдствія этого образа дѣйствія цензуры оказались самыми роковыми. Отъ страны и народа была утаена правда о грозномъ бѣдствіи, требующемъ величайшаго напряженія общественной и частной помощи. Но этого напряженія нельзя было ждать, разъ народъ бродилъ во тьмѣ, разъ цензура ревностно уничтожала все, что можетъ вызвать сочувствіе горю, пробудить чувства гуманности, оплодотворить общественную энергію. На позиціяхъ милліоны людей оказались въ ужасномъ, безоружномъ состояніи благодаря тому, что отъ страны скрывали правду; въ тылу ближнемъ и глубокомъ сотни тысячъ людей оказались на краю гибели, вымиранія передъ угрозой страшныхъ эпидемій также благодаря въ значительной мѣрѣ тому, что отъ страны была цензурой скрыта или искажена правда ихъ положенія.

И теперь и государство и общество стоятъ передъ грозной необъятной задачей призрѣнія бѣженцевъ и выселенцевъ, а общество, широкія массы народа все еще встрѣчаютъ бѣдствіе, какъ нѣчто новое, невѣдомое, встрѣчаетъ его безсильными, неорганизованными, когда размѣры бѣдствія стали роковыми. Военная цензура еще разъ сослужила страшную услугу родинѣ.

IX.

Трагическая судьба евреевъ интересовала печать главнымъ образомъ въ связи съ обстоятельствами военнаго времени. Но рядомъ съ ужасами военнаго времени евреевъ продолжала угнетать

вся старая система національнаго безправія.И вотъ въ тѣхъ случаяхъ,когда печати приходилось касаться этихъ обыденныхъ формъ безправія,цензура выступала во всеоружіи своихъ пресѣкательствъ.

Казалось-бы,что общаго между процентной нормой при поступленіи евреевъ въ учебныя заведенія и военной тайной.Однако,военная цензура и здѣсь сочла себя призванной слѣдить за порядкомъ.Въ статьѣ"Дня",гдѣ авторъ пытается доказать,что институтъ жеребьевки связанъ съ процентной нормой,-слово"норма" выбрасывается,какъ изъ заголовка,такъ и въ текстѣ.Нельзя трогать норму,-это вредитъ,очевидно,нашимъ военнымъ интересамъ и еще одна статья "Дня" на эту тему погибаетъ цѣликомъ.Погибаетъ замѣчаніе "Рѣчи":"несомнѣнно,что всѣ эти попытки удовлетворить требованіямъ справедливости въ предѣлахъ процентной нормы напоминаетъ Тришкинъ кафтанъ".Преступнымъ оказывается замѣчаніе той же газеты,что "пресловутая процентная норма преградила ему путь для дальнѣйшаго образованія на родинѣ".Внезапно процентная норма становится,благодаря цензурѣ,величайшей тайной,оглашеніе которой можетъ,очевидно,повредить интересамъ обороны.

Рядомъ съ процентной нормой на положеніи чрезвычайной цензурной охраны оказывается и черта осѣдлости.Рядъ статей и замѣтокъ о чертѣ осѣдлости,погибшихъ отъ рукъ цензоровъ до указа б.министра внутреннихъ дѣлъ кн.Щербатова о частичной отмѣнѣ "черты",неисчислимъ.Но оказывается,что и послѣ этой отмѣны "черта" была свята для военной цензуры,какъ въ первый день творенія.Въ Петроградскихъ газетахъ не могла быть сдѣлана

перепечатка изъ "Кіевской Мысли",гдѣ опубликованы были мнѣнія акад.Маркова,профессоровъ Мануйлова,Карѣева,писателей Короленко, Мережковскаго и другихъ о чертѣ осѣдлости.Послѣ циркуляра Щербатова начались массовыя выселенія евреевъ студентовъ психо-неврологическаго института изъ близкихъ къ Петрограду городовъ губерніи.Свѣдѣнія,какъ о самомъ фактѣ выселенія,такъ и пріостановка его Петроградскимъ Губернаторомъ были зачеркнуты въ "Днѣ" и "Рѣчи" и друг.газ.Когда власти смягчали свой режимъ по отношенію къ праву жительства евреевъ сердца цензоровъ продолжали оставаться по прежнему неукоснительно непреклонными.Сообщеніе объ отмѣнѣ ген.ад.Троцкимъ своего циркуляра,воспрещавшаго въѣздъ въ Кіевъ и жительство въ немъ даже тѣмъ евреямъ,которые имѣли это право до циркуляра Щербатова было зарѣзано цензурой,несмотря на то,что оно представляло собой почти буквальное повтореніе официіальнаго извѣщенія объ отмѣнѣ.Точно такая же исторія повторилась съ цензурой по отношенію къ однородному смягчительному распоряженію военнаго губернатора во Владивостокѣ.Все это были перепечатки изъ соотвѣтствующихъ мѣстныхъ газетъ.Циркуляръ кн.Щербатова не касался мѣстностей,находящихся въ вѣдѣніи военнаго министерства.Въ виду этого переводъ въ Таганрогъ огромнаго кожевеннаго завода Фельдмана,въ которомъ работало до I2 тыс.человѣкъ съ оборудованіемъ стоимостью въ нѣсколько милліоновъ руб., оказался невозможнымъ,т.к.здѣсь не могли поселиться служащіе и рабочіе евреи.Сообщеніе объ этомъ было зачеркнуто цензурой.Знаменитыя московскія облавы на "спекулянтовъ"также дали цензурѣ поводъ стоять бдительно на стражѣ "военной тайны".Облава была

направлена на евреевъ и Кафафовскій циркуляръ достаточно подчеркнулъ ея смыслъ.Ловили евреевъ.Свѣдѣнія объ облавѣ проникли въ печать и вызвали большое волненіе въ торгово-промышленныхъ и общественныхъ кругахъ.Цензура взялась исправить впечатлѣніе.Изъ сообщенія "Рѣчи" • Московской исторіи она вычеркнула указаніе,что арестованные на облавѣ евреи имѣли дѣла по поставкамъ въ военно-промышленный комитетъ и въ союзы Земствъ и Городовъ."Аресты эти произвели большое впечатлѣніе въ торговомъ мірѣ Москвы"-сообщалъ корреспондентъ "Рѣчи".Цензура это зачеркнула."На улицахъ задерживались всѣ похожіе на евреевъ и вслѣдствіе этого не обошлось безъ многочисленныхъ ошибокъ",но цензура не могла потерпѣть такого компрометированія полицейской проницательности московскихъ охотниковъ за еврейскими носами и черепами и мѣсто это было вычеркнуто.Сообщеніе объ облавѣ и въ дальнѣйшихъ строкахъ уродовалось до неузнаваемости и этими средствами цензура думала скрыть фактъ,о которомъ возмущенно говорили по всей Россіи.

Это возмущеніе нашло себѣ выходъ на 2-омъ съѣздѣ военно-промышленныхъ комитетовъ.Здѣсь была оглашена подробная,составленная общественными дѣятелями Москвы записка объ облавѣ.Записка чисто фактическая.Но въ отчеты о засѣданіяхъ съѣзда она не попала.Здѣсь"впрочемъ,надо воздать должное цензурѣ.Намъ извѣстно, что редакціи Петроградскихъ газетъ изложенія этой записки и не имѣли,т.к.лицамъ,писавшимъ отчеты о съѣздѣ надоѣло даромъ тратить время,трудъ и бумагу на описанія завѣдомо обреченныя на гибель въ цензурѣ.Надо имѣть въ виду,что къ тому времени газеты нѣсколько шире стали пользоваться правомъ не посылать въ цензуру гранокъ съ содержаніемъ,явно не подходящимъ подъ правила о

военной цензурѣ.Но меньпе всего этимъ правомъ пользовались по отношенію къ матеріалу по еврейскому вопросу.Приходилось руководствоваться эмпирическимъ наблюденіемъ,что пуще всего дачеркивала цензура въ періодъ,когда на ея разсмотрѣніе посылалось все.Наблюденіе это говорило о томъ,что съ матеріаломъ по еврейскому вопросу слѣдуетъ обращаться,какъ съ наиболѣе взрывчатымъ. Вотъ почему въ этой области редакціи отдавали подъ цензурную стрижку самыя невинныя замѣтки,памятуя,что въ наше время еврейскій вопросъ имѣетъ самое ближайшее отношеніе къ военной тайнѣ". Однако со съѣздомъ военно-промышленныхъ комитетовъ дѣло обстояло иначе.Здѣсь цензура заранѣе предупредила циркулярно редакціи, что на ея разсмотрѣніе должно посылаться абсолютно все,независими отъ того,что полагаютъ по сему поводу редакціи.Стали посылать все и изъ всего болѣе всего гибли тѣ части отчетовъ,гдѣ затрагивался еврейскій вопросъ и еще рабочій.Кое что по еврейскому вопросу "проскочило" въ "Днѣ",но сотрудникъ ея,чтобы спасти свои строки,напустилъ такого туману,что вмѣстѣ съ цензорами не поняли въ чемъ дѣло,вѣроятно,и значительная часть читателей.Что же касается резолюціи съѣзда и секціи по еврейскому вопросу,то въ Петроградскихъ газетахъ о нихъ не было даже и намека.Точно также въ эти газеты на ряду съ прочимъ матеріаломъ не могла попасть резолюція по еврейскому вопросу,принятая на съѣздѣ Союза Городовъ въ мартѣ 1916 г.въ Москвѣ.

Приближалась Пасха.Сгущалась погромная агитація специально противъ евреевъ.Пронесся вихремъ Бакинскій погромъ.Дѣятельность Чадафова,черносотенной прессы,"Союза Русскаго народа"разрыхляли почву для посѣвовъ самыхъ разнузданныхъ,кровавыхъ явленій.Въ

Петроградѣ стали учащаться ритуальные репетиціи съ "пропажами" христіанскихъ дѣтей. Независимая пресса вынуждена была безмолвствовать. "Русское Знамя" прямо предупреждало въ спеціальной статьѣ, что вотъ приближается еврейская пасха и христіанамъ слѣдуетъ беречь своихъ дѣтей. Статья "Русскаго Знамени" никакихъ воздѣйствій со стороны цензуры не вызвала. Правда цензура разослала во всѣ редакціи циркуляръ, что эту статью перепечатывать нельзя. Было бы, конечно, дико предположить, что кто нибудь это сдѣлаетъ. Но зато циркуляръ имѣлъ другія послѣдствія. Ни одна газета не могла разоблачить гнусную работу "Русскаго Знамени" и циркуляръ цензуры забронировалъ ея погромную работу. Самъ же этотъ погромный листокъ изо дня въ день продолжаетъ крупными буквами пугать христіанское населеніе еврейскимъ ритуаломъ, продолжаетъ изо дня въ день сѣять панику, какъ среди христіанъ, такъ и среди евреевъ. Темныя личности продолжаютъ инсценировать исторіи съ пропажами дѣтей, а прессѣ, стремящейся разоблачить эту преступную работу цензура затыкаетъ ротъ. По поводу одной такой исторіи на Петроградскомъ рынкѣ "Рѣчь" написала крайне осторожную статью, указывающую на опасность погромной агитаціи и организаціи. "Тутъ нельзя допустить ни малѣйшаго попустительства, ни даже малѣйшей небрежности"-говорилось въ статьѣ. Военная цензура приняла это къ свѣдѣнію и безъ всякаго попустительства и небрежности цѣликомъ статью зачеркнула. Но погромныя статьи и замѣтки "Русскаго Знамени" продолжаютъ появляться и понынѣ. Даже самое изложеніе событій на базарѣ, строго фактическое, было цензурой въ газетахъ запрещено. Но предупрежденія христіанъ о ритуальныхъ

намѣреніяхъ евреевъ продолжаютъ появляться невозбранно. Опытъ Москвы, Баку, Астрахани кажется долженъ подсказать, какъ опасны въ настоящій моментъ натравливанія одной части населенія на другую. Пусть цензура настолько благородна, что не хочетъ стѣснять свободнаго проявленія завѣтныхъ думъ и вожделѣній черной сотни. Но когда настойчиво пресѣкается все, что можетъ нѣсколько ослабить вліяніе погромной агитаціи, что можетъ внести спокойствіе тамъ, гдѣ упорно создаютъ панику, когда погромные призывы остаются въ области дреманнаго ока, а призывы къ миру и согласію обязательно попадаютъ въ область ока недреманнаго - тогда совершенно яснымъ становится то, что вина за погромную агитацію, за ея бывшія уже и грядущія послѣдствія падаетъ своей тяжестью на военную цензуру.

X.

И эти дѣятели погромовъ, провокаціи, эта темная банда самыхъ отвратительныхъ внутреннихъ враговъ Россіи оказывается подъ крылышкомъ цензуры, охраняющей, подумать только, ихъ личное достоинство отъ нападокъ прогрессивной прессы.

Забронированными оказываются дѣятели погромной прессы, и направленныя по ихъ адресу замѣчанія "Новаго Восхода": "шулера", "лизали ботфорты" и т.п. дружелюбно удаляются. Такихъ словъ по адресу "Русскаго Знамени" и "Земщины" писать нельзя. Но когда "Земщина" пишетъ про дѣятелей прогрессивной прессы, обвиняя ихъ въ духовномъ родствѣ съ Мясоѣдовымъ и Фрейнатомъ, то, конечно, цензура противъ этого ничего не имѣетъ.

Когда же та "Земщина" по поводу [illegible] дн. Фридма-

номъ шаговъ для защиты агентовъ Зингера,безсмысленно разгромленныхъ и арестованныхъ,писала въ томъ стилѣ,что германскій шпіонажъ имѣетъ своего представителя въ лицѣ Фридмана въ самой Государ.Думѣ,то цензура это все спокойно пропустила,но когда агентовъ Зингера стали освобождать вслѣдствіе полной вздорности обвиненія,то сообщеніе объ этомъ было цензурой зачеркнуто.Черносотенная пресса была забронирована,а когда "Новый Восходъ"написалъ,что самое печальное,что въ тонъ съ этой прессой сталъ писать "Русскій Инвалидъ",цензура слова "самое печальное"выкинула.Это не самое печальное и вообще не печальное.....Цензура съ этимъ не согласна.

Несогласна она также съ авторомъ статьи въ "Днѣ" о Лютостанскомъ,въ которой говорится:"....Лютостанскій могъ бы похвастаться богатѣйшей коллекціей автографовъ,полученныхъ отъ всѣхъ почти министровъ недавняго времени,духовныхъ высокопоставленныхъ особъ,попечителей учебныхъ округовъ.Но на смерть Лютостанскаго не откликнулся никто изъ нихъ".Цензура съ этимъ несогласна и поэтому это и рядъ другихъ мѣстъ въ статьѣ,не имѣющей абсолютно никакого отношенія къ войнѣ съ нѣмцами,но имѣющая весьма близкое отношеніе къ войнѣ съ евреями-зачеркиваются.

Въ этой войнѣ съ евреями евреи отбили сильную аттаку непріятеля -извѣстное Фастовское дѣло.Но цензура,блюдя военную тайну,зачеркиваетъ въ "Днѣ"изложеніе дѣла Піонтковскаго въ Фастовѣ,стоявшее въ связи съ исторіей Гончарука.

Во всемъ изложенномъ выше изъ области дѣятельности военной цензуры можно уловить опредѣленный пусть преступный смыслъ,

опредѣленную пусть нелѣпую тенденцію. Но далѣе мы вступаемъ въ темное царство, лишенное всякаго смысла, похожее на анекдотъ, если бы оно не было похоже на жестокое издѣвательство. Какой былъ смыслъ зачеркивать напримѣръ цѣлый рядъ административныхъ распоряженій, касающихся евреевъ. А между тѣмъ цензурой изъяты были приказъ коменданта ревельской крѣпости о воспрещеніи пріѣзда въ крѣпостной раіонъ евреямъ, "высылаемыхъ по военной надобности изъ Лифляндской, Курляндской и Ковенской губ. и вообще изъ раіона военныхъ дѣйствій", приказъ Люблинскаго губернатора о воспрещеніи евреямъ переѣзжать съ праваго берега Вислы на лѣвый; распоряженіе начальника военнаго сообщенія юго-западнаго фронта о воспрещеніи евреямъ проѣзда съ праваго берега Вислы черезъ Ивангородъ въ Завислинскія губ. въ сторону Радома и о прекращеніи продажи евреямъ желѣзнодорожныхъ билетовъ и допущенія ихъ на пассажирскія станціи; приказъ коменданта ревельской крѣпости о воспрещеніи въѣзда въ крѣпостной раіонъ евреямъ возвратившимся изъ непріятельскаго плѣна и о выселеніи таковыхъ въ мѣстности, лежащія внѣ черты еврейской осѣдлости; распоряженіе коменданта Гродненской крѣпости, согласно которому "семейства, состоящія изъ женъ и дѣтей разнаго возраста, кромѣ мужского пола свыше 18 лѣтъ, безъ различія состоянія, должны выѣхать изъ Гродны не позже 20 сего іюня". Зачеркнуто было телеграфное распоряженіе, разосланное Новоалександровскимъ исправникомъ: "Въ виду послѣдовавшаго распоряженія командующаго десятой арміей о допущеніи евреевъ призывного возраста къ явкѣ въ воинскія присутствія раіоновъ, очищенныхъ отъ евреевъ, на время пріема до отправки въ войска, при-

нять мѣры для объявленія объ этомъ призывнымъ и не чинить препятствія при явкѣ ихъ для отбыванія воинской повинности".И наконецъ,распоряженіе Ген.-Губ.Гр.Бобринскаго о выселеніи изъ мѣстностей Галиціи и оставляемыхъ русскими войсками всего мужского населенія въ возрастѣ 18-50 лѣтъ з а и с к л ю ч е н і е м ъ е в р е е в ъ.

Всѣ эти распоряженія были офиціально распубликованы,нѣкоторыя,какъ напримѣръ распоряженіе Ново-александровскаго исправника необходимо было въ интересахъ же самой арміи по возможности шире распространить,наконецъ,всѣ эти распоряженія были напечатаны уже однажды въ рядѣ мѣстныхъ изданій,также выходящихъ при военной цензурѣ и тѣмъ не меньше здѣсь въ столицѣ.весь этотъ офиціальный матеріалъ оказался съ точки зрѣнія военной цензуры опаснымъ или вреднымъ для интересовъ обороны страны.

Съ какой то невѣдомой точки зрѣнія для интересовъ обороны оказались вредными извѣстія о томъ,что управленіе либаво-роменской дороги объявило о предоставленіи лѣтней практики студентамъ рижскаго политехникума за исключеніемъ лицъ іудейскаго и римско-католическаго исповѣданія,письмо въ редакцію Нов.Восх. Инженера Погорилера,въ которомъ Погорилеръ разсказываетъ.что онъ обратился въ артиллерійское вѣдомство съ предложеніемъ зачислить его въ качествѣ добровольца по его спеціальности на одинъ изъ арсеналовъ.Предложеніе не только было отклонено,но г.Погорилеръ былъ еще оштрафованъ за неоплату заявленія гербовымъ сборомъ.

Гербовыя марки-это вообще слабое мѣсто.всякой администра-

ціи. А когда къ этому присоединяются еще евреи, то положеніе и совсѣмъ усложняется. И вотъ цензурѣ кажется опаснымъ и она рѣжетъ сообщеніе о томъ, какъ еврей врачъ Л. Гинзбургъ ходатайствовалъ о принятіи его добровольцемъ въ армію и какъ черезъ 2 мѣсяца онъ получилъ отъ иркутскаго военно-санитарнаго управленія отвѣтъ, что вслѣдствіе неуплаты гербоваго сбора, а также неподвѣдомственности прошенію его не можетъ быть дано движенія. Сообщеніе это появилось въ "Сибирской Мысли", но перепечатка его въ Петроградѣ оказалась невозможной.

Невозможнымъ оказалось и обсужденіе чисто фактическаго вопроса, представляющаго интересъ съ точки зрѣнія положенія арміи: "Административно-ссыльные евреи, окончившіе срокъ ссылки, обязаны по закону немедленно выѣзжать въ мѣсто приписки. Для нѣкоторыхъ возвращеніе на родину невозможно, ибо она находится въ сферѣ огня, и въ тоже время нельзя оставаться въ Сибири".

Въ лучшемъ для цензуры случаѣ ея поведеніе можно оправдать тѣмъ, что ей пожалуй стыдно открывать наготу отцовъ своихъ и какъ вѣрные сыны Ноя они щадятъ его "натуру" отъ взоровъ постороннихъ. 25 августа 1915 г. въ Витебскѣ вышелъ приказъ по 375-й пѣшей дружинѣ, въ которомъ рекомендуется за недостаткомъ сахара покупать конфекты, но "не мѣстныхъ еврейскихъ фирмъ, а извѣстныхъ по добросовѣстности - Бормана, Эйнема, Сіу, Ландрина и мѣстныхъ христіанскихъ, т. к. въ конфектахъ еврейской фабрикаціи много вреднаго для здоровья". Воспроизведеніе этого замѣчательнаго литературно-гигіеническаго документа оказалось невозможнымъ, невоз-

можнымъ оказалось и опубликованіе прошенія высланнаго изъ Галиціи въ Нарымскій край еврея Давида Люненфельда. Онъ жилъ 30 лѣтъ въ Станиславовѣ, но когда русскія власти хотѣли арестовать нѣкоего Леона Кнобеля, котораго на мѣстѣ не оказалось, то взяли Давида Люненфельда, который и гуляетъ нынче въ Сибири при бумагѣ, въ которой онъ именуется "Давидъ-Леонъ Кнобель-онъ же Люненфельдъ. Статья объ этомъ эпизодѣ въ "Еврейской Недѣлѣ"была вся вычеркнута. Точно также очевидно, чтобы прикрыть наготу, цензура воспротивилась оглашенію факта высылки изъ Петрограда хирурга еврея Г.Штейнберга, который выполнялъ отвѣтственную работу въ лазаретахъ Городского Союза. Выслань же онъ былъ согласно распоряженію, по которому этой участи должны подвергнуться всѣ евреи сначала имѣвшіе несчастье быть съ объявленіемъ войны задержанными въ нѣмецкомъ плѣну, а затѣмъ имѣвшіе счастье вернуться на родину.

Невозможно, впрочемъ, исчерпать хотя бы и сотую долю тѣхъ трагическихъ анекдотовъ, которые обрушивала цензура на печать, когда она такъ или иначе касалась еврейскаго вопроса. Все это воистину было бы смѣшно, если бы не было такъ страшно.

XI.

Цензура лишила печать возможности выполнить свой долгъ передъ родиной въ самый критическій моментъ ея исторіи. Многообразенъ и сложенъ былъ этотъ долгъ, и одной изъ важныхъ частей его была борьба со злыми средневѣковыми кошмарами, отравлявшими сознаніе и душу широкихъ массъ населенія, вносившими въ столь тревожную пору элементы тревоги и паники, основанные на преступ-

ной клеветѣ.Въ то время,какъ расхитители и предатели родины во тьмѣ,напущенной цензурой,дѣлали свое проклятое дѣло,они же кричали:караулъ,евреи насъ предаютъ.Эти дикіе провокаторскіе крики получали полную свободу,а когда люди самыхъ разнообрахныхъ политическихъ и общественныхъ направленій пробовали успокоить напуганныя,истощенныя злыми снами массы,этимъ людямъ надѣвали на уста военно-цензурный намордникъ.

Клевета,паника ширились,росли,врагъ занималъ одну область за другой,страна изнывала отъ величайшаго въ мірѣ кровопролитія,а провокаторы и расхитители родины продолжали дѣлать свое дѣло,имѣя противъ себя печать придушенную,опозоренную безконечными издѣвательствами цензуры.

Отъ цензуры не могла спастись даже Государственная Дума.Забравшись въ Таврическій Дворецъ военные цензора на второй же день сессіи 1916 г.запретили воспроизведеніе рѣчи деп. Чхеидзе,который огласилъ знаменитые отнынѣ циркуляры департамента окладныхъ сборовъ и департамента полиціи,направленные противъ евреевъ.Черезъ нѣсколько дней рѣчь эта была разрѣшена и тутъ сама же цензура наказала себя.т.к. несомнѣнно, что въ общемъ отчетѣ ни одна газета не могла бы ей отвести столько мѣста,сколько тогда,когда она была помѣщена отдѣльно послѣ успѣха,созданнаго ей самой же цензурой.Здѣсь въ столицѣ натискъ военной цензуры на Законодательную палату не могъ всетаки идти очень далеко.Здѣсь было кому бороться за большую или меньшую неприкосновенность депутатскаго слова.Но за то реваншъ былъ взятъ въ провинціи.На помощь пришло Петроград-

ское Агентство,которое усердствовало такимъ образомъ,что отчетъ напрім.о засѣданіи,посвященномъ циркуляру департамента полиціи превратился въ настоящую погромную прокламацію.Достигнуто это было тѣмъ,что изъ всѣхъ рѣчей изложена была почти полностью погромная рѣчь Замысловскаго,выступленія же ораторовъ оппозиціи и блока были выброшены.Такъ воля народнаго представительства,направленная къ уменьшенію опасности погромной агитаціи была использована какъ разъ въ цѣляхъ агитаціи.Провинціальная печать пыталась нѣсколько исправить этотъ результатъ перепечаткой рѣчей изъ столичныхъ газетъ,но во многихъ случаяхъ эти попытки разбивались о сопротивленіе военной цензуры,дѣйствовавшей заодно съ телеграфнымъ агентствомъ.Такъ единственный оазисъ въ пустынѣ россійскаго безправія-народное представительство,оказался также въ плѣну у погромщиковъ по убѣжденію и вахмистровъ по воспитанію.

И происходитъ все это тогда,когда уже разоблачена дѣятельность провокаторовъ и погромщиковъ,когда истина о евреяхъ всплыла на поверхность,но на поверхность волнующагося моря крови.

Провокація сорвалась,но сорвалась тогда,когда великое зло ея дало уже свои страшные результаты.Но кошмаръ продолжается. Опять идутъ выселенія,опять то тамъ,то здѣсь вспыхиваютъ погромы и вновь печать безмолвствуетъ передъ ужасами,вопіющими къ небу.........................

-----------oooo000oooo-----------